

Влияние китайско-американских торговых трений на сотрудничество в сфере торговли соевыми бобами между КНР и РФ

Чэнь Цюцзе¹✉

¹ Институт России Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян, Харбин, Китайская Народная Республика

✉ E-mail: 284748191@qq.com

Аннотация. С начала XXI века торговые трения между КНР и США случались часто. В ответ на эскалацию провокации США Китай начал вводить пошлину 25 % на американские соевые бобы. Препятствие китайско-американской торговле соей открыло новые возможности для развития торговли соевыми бобами между КНР и РФ. **Цель работы** заключается в исследовании состояний китайско-российского торгового сотрудничества по соевым бобам в контексте торговых трений между КНР и США, а также в анализе текущих ограничений и благоприятных возможностей для развития торговли соевыми бобами между двумя странами. **Методы.** В исследовании были использованы монографический, абстрактно-логический методы и метод сравнительного анализа. **Результаты.** Установлено, что торговые трения между КНР и США объективно придали новый импульс китайско-российскому сельскохозяйственному сотрудничеству, а соевые бобы стали новой точкой роста сотрудничества в области сельского хозяйства между КНР и РФ. В контексте сопряжения инициативы «Один пояс, один путь» с ЕЭС и долгосрочной торговой конкуренции между КНР и США большое значение имеют дальнейшее укрепление китайско-российского сотрудничества в сфере сельского хозяйства и повышение уровня торговли соевыми бобами между обеих сторон. **Научная новизна** исследования состоит в анализе ограниченных факторов влияния и указании нового направления сотрудничества в сфере соевых бобов между КНР и РФ.

Ключевые слова: торговые трения между КНР и США, китайско-российское сотрудничество, торговля соевыми бобами.

Для цитирования: Чэнь Цюцзе. Влияние китайско-американских торговых трений на сотрудничество в сфере торговли соевыми бобами между КНР и РФ // Аграрный вестник Урала. 2021. № 01 (204). С. 91–98. DOI: 10.32417/1997-4868-2021-204-01-91-98.

Дата поступления статьи: 20.12.2020.

Постановка проблемы (Introduction)

Китай является крупнейшим потребителем соевых бобов в мире, и более 80 % необходимых соевых бобов зависит от импорта. До торговых трений между Китаем и США общий годовой импорт сои составлял 95,54 млн т, из которых более 32 млн т приходилось на США (треть от общего импорта соевых бобов Китаем), при этом сумма импорта составил 13,9 млрд долларов США [1]. Когда-то соя стабильно занимала второе место среди экспорта США в КНР (первое место – самолеты). Импорт сои из США в Китай составляет более 60 % экспорта США.

С начала XXI века между КНР и США часто возникали торговые трения, которые достигли апогея в 2018 г. В ответ на эскалацию провокации США 6 июля 2018 г. Китай начал вводить 25-процентную пошлину на американскую сою. Под влиянием этого тарифа цена с учетом налогов на соевые бобы, импортируемые из США в КНР, существенно выросла. В 2018 г. США экспортировали в КНР только 16,64 млн т. сои, что на 49 % меньше по сравнению с прошлым годом и составляет лишь 18,9 % от общего импорта сои в КНР [2].

Препятствие торговле соей между Китаем и США открыло новые возможности для развития китайско-российского взаимодействия в сфере соевых бобов. С ростом импорта сои из КНР конкурентоспособность российской сои на китайском рынке сельскохозяйственной продукции становится все более очевидной [3, с. 89]. На внутреннем рынке Китая имеется большое количество генетически модифицированных (ГМ) соевых бобов, и информация об этом неизвестна всему населению, а спрос китайских потребителей на не ГМ соевые бобы объективно существует и продолжает расти. Это создает условия для выхода российских не ГМ соевых бобов на китайский рынок [4, с. 230]. Украинский кризис спровоцировал снижение курса рубля и привел к росту цен на импортные продукты питания в России. В связи с этим внутренние потребители стали покупать больше отечественной сельскохозяйственной продукции, что в определенной степени способствовало выращиванию сельскохозяйственных культур и расширению производства в России, включая сою [5, с. 57–58]. Это также дает возможность сотрудничать в сфере выращивания соевых бобов и торговле ими, несмотря на тарифные

барьеры и недостаточно осуществляемые меры в китайско-российском торговом сотрудничестве по сое [6, с. 55], но можно в полной мере использовать дополнительные преимущества, сосредоточив внимание на углублении сотрудничества с точки зрения трудовых, земельных и технических ресурсов [7, с. 194], [8, с. 86], [9, с. 140], [10, с. 57], даже в области аренды земли или совместного освоения и выращивания соевых бобов [11, с. 683]. При изучении состояния китайско-российского торгового сотрудничества по соевым бобам на фоне торговых трений между Китаем и США в данной статье анализируются препятствующие факторы и благоприятные возможности в развитии китайско-российской торговли соевыми бобами.

Методология и методы исследования (Methods)

Обоснованы методологические аспекты разработки соевой торговли между КНР и РФ на основе использования ключевых элементов системы международной торговли, среди которых географическое положение, естественные ресурсы, уровень экономического развития и политические факторы, адаптированные к условиям новой экономической реальности.

Методический аппарат исследований по заявленной проблеме основан на монографическом, абстрактно-логическом методах и методе сравнительного анализа.

Результаты (Results)

1. Влияние торговых трений между КНР и США на импортную торговлю соевыми бобами в Китае.

Во-первых, торговые трения между КНР и США привели к сокращению импорта сои в Китай впервые за последние годы.

По данным Министерства сельского хозяйства и сельских дел КНР, импорт сои в Китай в последние годы стремительно растет. Однако торговые трения между КНР и США в 2018 г. привели к уменьшению импорта сои в Китай: снижение по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составило 7,8 %. В связи с постепенным обострением торговых трений между КНР и США цена американской сои, включая пошлину, существенно выросла. Отечественные производители прекратили закупку сои в США, что ограничило импортный спрос и в определенной степени повлияло на общий объем импорта сои

в Китай. На рис. 1 показан импорт сои в Китай с 2014 по 2019 гг.

За 18 месяцев с момента введения КНР пошлины на импорт сои из США объем импорта сои в Китай снизился по сравнению с аналогичным месяцем прошлого года (таблица 1). После того как китайско-американские торговые трения начали ослабевать и было достигнуто соглашение обеими сторонами в ноябре 2019 г., импорт соевых бобов из США в КНР восстановился и продемонстрировал стремительный рост, особенно в ноябре и декабре 2019 г., когда увеличение составило более 50 %. Следует отметить, что с 2018 по 2019 г. импорт сои в Китай оставался на относительно высоком уровне – более 85 млн т, то есть влияние торговых трений между КНР и США на общий объем импорта соевых бобов в Китай ограничено, но в основном отражается в очевидном краткосрочном воздействии и быстрой реакции рынка. Многие специалисты считают, что, когда торговые трения между КНР и США утихнут, у китайских импортеров появится сильное желание для спроса американских соевых бобов.

Во-вторых, торговые трения между КНР и США стимулируют диверсифицированное развитие структуры импорта сои в Китай.

Спрос на соевые бобы в Китае составляет около 110 млн т в год, в то время как производство сои в Китае – всего около 16 млн т, и примерно 90 % соевых бобов необходимо импортировать [12, с. 68]. Крупнейшие поставщики соевых бобов в Китай – это Бразилия, США и Аргентина, общий объем импорта из этих стран составлял более 95 %. Торговые трения между КНР и США привели к сокращению импорта сои из США и увеличению импорта из России и Бразилии. В 2017 г. Китай импортировал 32,58 млн т сои из США, что составляет 29 % от общего объема импорта; 50,93 млн т из Бразилии, что составляет 45 %; 0,5 млн т из России. После торговых трений между КНР и США Китай импортировал 16,64 млн т из США в 2018 г., что на 49,4 % меньше, чем в 2017 г., и составляет 18,9 % от общего объема импорта сои в Китай; из Бразилии импортировал 66,082 млн т (увеличение доли на 29,8 %), что составило 75,1 %; из России импортировал 0,817 млн т (увеличение на 64,7 %). В 2019 г. Китай им-

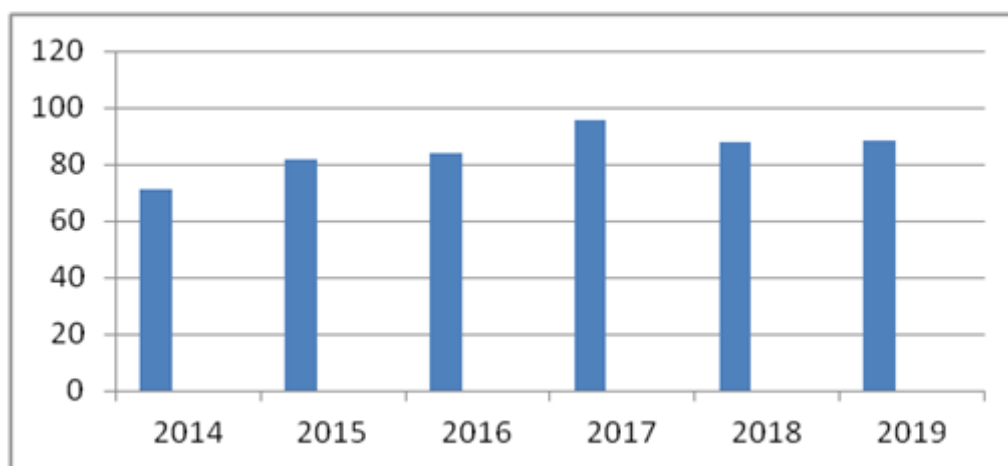

Рис. 1. Объем импорта сои в КНР в 2014–2019 гг., млн т
Fig. 1. Import volume of soybeans of the China in 2014–2019, million tons

портировал 8,586 млн т сои, из которых 0,733 млн т было импортировано из России. Из общего объема экспорта соевых бобов из России на долю Китая приходилось 74,7 % [13, с. 33]. В условиях постоянного совершенствования сельскохозяйственного сотрудничества с Россией развитие отрасли китайско-российской торговли соевыми боба-

ми способствует диверсификации импорта сои и изменению ситуации чрезмерной зависимости Китая от единого источника импортируемых соевых бобов и помогает справиться с неопределенностью текущих китайско-американских торговых трений.

Таблица 1
Статистические данные по импорту сои в Китае за месяцы с июля 2018 г. по декабрь 2019 г. после торговых трений между КНР и США

Месяц	Объем импорта, млн т	Рост с по отношению к аналогичному месяцу прошлого года, %
Июль 2018 г.	8,006	-20,59
Август 2018 г.	9,119	7,96
Сентябрь 2018 г.	8,011	-1,27
Октябрь 2018 г.	6,920	18,17
Ноябрь 2018 г.	5,384	-37,99
Декабрь 2018 г.	5,719	-40,03
Январь 2019 г.	7,377	-13,01
Февраль 2019 г.	4,455	-17,87
Март 2019 г.	4,918	-13,16
Апрель 2019 г.	7,639	10,39
Май 2019 г.	7,362	-23,99
Июнь 2019 г.	6,515	-25,11
Июль 2019 г.	8,639	7,91
Август 2019 г.	9,410	3,19
Сентябрь 2019 г.	8,196	2,31
Октябрь 2019 г.	6,180	-10,69
Ноябрь 2019 г.	8,278	53,75
Декабрь 2019 г.	9,543	66,86

Table 1
Statistics on soybean imports in China for the months from July 2018 to December 2019 after trade frictions between China and USA

Month	Import volum, million tons	Growth with the same month, %
July 2018	8.006	-20.59
August 2018	9.119	7.96
September 2018	8.011	-1.27
October 2018	6.920	18.17
November 2018	5.384	-37.99
December 2018	5.719	-40.03
January 2019	7.377	-13.01
February 2019	4.455	-17.87
March 2019	4.918	-13.16
April 2019	7.639	10.39
May 2019	7.362	-23.99
June 2019	6.515	-25.11
July 2019	8.639	7.91
August 2019	9.410	3.19
September 2019	8.196	2.31
October 2019	6.180	-10.69
November 2019	8.278	53.75
December 2019	9.543	66.86

В-третьих, торговые трения между КНР и США влияют на рост стоимости импорта сои в Китай.

Поскольку пошлина на американскую сою, ввозимую в Китай, увеличилась до 25 %, стоимость импортируемой из США сои выросла с 2950 юаней за 1 т до 3650 юаней за 1 т в конце 2019 г. В результате Китай скорректировал направление импорта сои и увеличил долю закупок соевых бобов на рынке Южной Америки. Себестоимость бразильских соевых бобов при доставке также выросла с 3200 юаней за 1 т до 3550 юаней за 1 т. В конце 2019 г. рыночная цена китайских соевых бобов осталась на уровне 3500–3600 юаней за 1 т, что в основном совпадало с ценой на импортную сою. В связи с этим импортная соя потеряла свое преимущество по цене, а рентабельность импортеров сильно упала. 5 января 2020 г. Китай и США подписали первый этап торгово-экономического соглашения. Согласно данному соглашению, Китай увеличит импорт американских сельскохозяйственных продуктов, в том числе соевых бобов, молочных продуктов, говядины и т. д., и средний масштаб импорта в следующие два года составит 40 млрд долларов США [14]. Таким образом, когда влияние пошлин ослабло, американские соевые бобы заново вернулись на китайский рынок. Согласно данным, опубликованным Главным таможенным управлением Китая, в первом квартале 2020 г. Китай импортировал 17,792 млн т сои, что на 6,2 % больше по сравнению с первым кварталом 2019 г. За тот же период Китай импортировал 7,814 млн т сои из США, что в 2,1 раза больше, чем за аналогичный период 2019 г. [15].

2. Проблемы китайско-российского экономического и торгового сотрудничества по соевым бобам.

Во-первых, небольшой масштаб сотрудничества.

Российская соя без ГМО очень популярна среди китайских потребителей и имеет огромный рыночный потенциал. Благодаря сотрудничеству в области сельского хозяйства (стратегия развития Дальнего Востока России и стратегия возрождения Северо-Востока Китая) сформировались взаимодополняющие и неразрывные отношения, однако небольшие масштабы сотрудничества значительно снизили его эффективность между двумя сторонами. По состоянию на конец 2019 г. в провинции Хэйлуцзян насчитывалось 159 предприятий, инвестирующих в сельское хозяйство России, с общим объемом арендованных пахотных земель 974 тыс. га, из которых 660 тыс. га были засеяны. Но эти посевные площади, которыми занимаются в основном частные предприятия и фермеры из соседских провинций Китая, относительно разбросаны. Сельскохозяйственные посевные площади России распределены в Дальневосточном, Центральном и Южном регионах. Среди них основными производителями сои на Дальнем Востоке являются Амурская область, Приморский край, Еврейская автономная область и Хабаровский край. Кроме того, торговля соевыми бобами между Китаем и Россией обычно осуществляется малыми и средними предприятиями, которые имеют небольшие масштабы, не имеют каналов передачи информации и опыта управления инвестициями и относительно слабы в сопротивлении внешним рискам. Таким образом, объем торговли соей между двумя странами невелик, и она пока остается на уровне

местного взаимодействия. Можно сказать, что небольшие масштабы сотрудничества в китайско-российской соевой индустрии, низкий технический уровень, недостаточное оборудование, низкий уровень управления и слабая устойчивость к климатическим катаклизмам и другие факторы существенно ограничили производство сои и сократили прибыль предприятий.

Во-вторых, низкая эффективность сотрудничества.

В процессе сотрудничества в области выращивания соевых бобов процедуры утверждения выбора видов, оборудования и использования пестицидов относительно обременительны в России. Российское правительство неоднократно публично заявляло, что поощряет взаимодействие между Китаем и Россией по соевым бобам. Однако из-за таких препятствующих факторов, как сложная экономическая и политическая среда, несовершенная финансовая и налоговая система, а также отсутствие системы регулирования инвестиций в китайские соевые проекты с российской стороны, недостаток достоверной информации, негладкие каналы связи с китайской стороны, план сотрудничества между двумя странами не может достичь ожидаемой эффективности.

Поскольку спрос и предложение на российские соевые бобы и побочные продукты в основном достигли баланса, комбинированные соевые бобы главным образом отправляются обратно в Китай для продажи. Появляются проблемы при транспортировке и таможенном оформлении импорта и экспорта, что приводит к высоким расходам на обратную доставку. Из российских полей на таможенные склады соевые бобы обычно перевозят грузовиками. Большие расстояния (100–200 км), высокая стоимость перевозок (средняя стоимость транспортировки 1 т сои превышает 100 юаней), множество пунктов проверки и строгие стандарты проверки увеличивают расходы китайских предприятий. Кроме того, инфраструктура таможенного оформления в России устарела, скорость проверок низкая. Обычно российская сторона пропускает около 30 грузовиков каждый день, и каждая таможенная проверка занимает около 20 минут, а иногда и дольше. Например, пункт пропусков Тунцзян пока еще не открыт для движения из-за российско-китайского железнодорожного моста через реку. Зимой грузы в основном проходят через плавучий контейнерный канал с твердым покрытием, пропускная способность которого ограничена и сильно зависит от сезонности. В настоящее время транзитными перевозками занимаются около 300 китайских грузовиков. Плата за таможенное оформление на плавучих мостах составляет 800 юаней за транспортное средство. На въезд и выезд одного грузовика уходит неделя. С конца ноября до начала апреля каждого года – пиковый период для возврата соевых бобов в пункты пропусков. В это время в пунктах Нижнеленинское и Тунцзян грузовики с соевыми бобами часто перегружены и стоят в очереди на таможенное оформление. Тунцзян активно координировал действия с российской стороной, чтобы сократить время таможенного оформления и увеличить скорость проверки и пропуска, а также синхронизировать совместные проверки для повышения эффективности таможенного оформления. Тем не менее, часть соевых бобов по-прежнему нельзя отправлять зи-

мой, и переправлять их в Китай приходится в следующем сезоне воды. Недостаточные мощности, высокие транспортные расходы, медленное таможенное оформление и узкие места в трансграничной логистике необходимо срочно решить.

В-третьих, трудности с финансированием предприятий.

В последние годы, когда Япония, Южная Корея, Сингапур и другие страны купили или арендовали земли для сельскохозяйственного производства на территории России, цена на местные земли продолжала расти, увеличивая стоимость инвестиций в сельское хозяйство у китайских предприятий [16, с. 25]. Поскольку сотрудничество в области посева соевых бобов характеризуется высоким риском, большими финансовыми средствами и длительным периодом, оно осуществляется в основном с индивидуальными и частными предприятиями, у которых силы относительно слабые и недостаточно средств. Однако в сотрудничестве по соевым бобам между двумя сторонами финансовые средства, оборудование, рабочие силы и т. д. предоставляются главным образом китайскими предприятиями, что серьезно ограничивает торгово-экономический уровень и масштаб взаимодействия. Из-за слабой силы китайских предприятий при заключении более крупных проектов по соевым бобам с российскими сельскохозяйственными предприятиями часто существуют такие трудности, как временное прекращение проекта из-за недостатка средств. С российской стороны из-за долгосрочных небольших инвестиций в соевую промышленность, несовершенной инфраструктуры, недостаточного опыта привлечения иностранных инвестиций и нехватки собственных средств у предприятий существуют проблемы с реализацией кредитов внутри страны и за рубежом. Кроме того, в России имеется серьезная задолженность, это затрудняет возвращение средств сотрудничества в обращение, в результате некоторым предприятиям, имеющим проекты по соевым бобам, пришлось досрочно расторгнуть свои контракты. Из-за ограниченных масштабов инвестиций и невозможности использования активов в России в качестве обеспечения китайским предприятиям трудно получить займы из страны, а иностранные займы имеют высокие процентные ставки.

3. На фоне торговых трений между КНР и США китайско-российское торговое сотрудничество по соевым бобам открыло новые возможности.

Россия является крупным экспортером нефти, газа и оружия, импорт сельскохозяйственной продукции все время превышал экспорт. С тех пор как Запад ввел санкции против России в 2014 г., Россия скорректировала свою стратегию развития сельского хозяйства и постепенно реализовала стратегию импортозамещения, которая позволила добиться замечательных успехов в области сельского хозяйства. Такие сельскохозяйственные продукты, как соевые бобы, не только удовлетворяют потребности внутреннего рынка, но и экспортируются в другие страны в больших количествах. С 2015 по 2019 г. российский объем экспорта сельскохозяйственной продукции увеличился на 30 % [17].

По мере усиления торговых трений между КНР и США Китай на какое-то отказался от импорта американских соевых бобов время и стал искать новых поставщиков сои. Значительно увеличился экспорт сои из России в Китай, за последние четыре года – более чем в 10 раз, в 2018 году приблизившись к 1 млн т [18, с. 44]. Что касается рыночной доли, то в настоящее время Китай стал основным покупателем российской сои. Объем импорта российской сои в Китай составляет 93 % от общего экспорта сои России [19]. Это дает возможность обеим странам развивать взаимодействие в области выращивания соевых бобов и торговли ими.

4. Китайско-российское сотрудничество в различных областях углубляется в условиях торговых трений между КНР и США.

В контексте китайско-американских торговых трений Китай и Россия углубили свое сотрудничество в политическом, экономическом и географическом аспектах, предоставляя гарантию развития китайско-российской торговли соевыми бобами. Посредством внедрения проекта «Один пояс, один путь» и создания ЕЭС Китаю и России удалось сформировать экспериментальную зону свободной торговли Хэйлунцзян и свободный порт Владивосток в приграничных зонах на местном уровне, что обеспечивает качественную политическую среду для дальнейшего углубления сотрудничества обеих сторон. Две страны построили мосты Хэйлунцзян и Тунцзян, заложив прочную основу инфраструктуры для развития китайско-российской торговли соевыми бобами.

В июне 2019 г. Китай и Россия совместно подписали «План развития китайско-российского сотрудничества по соевым бобам», достигнув важного консенсуса по расширению торговли соей и углублению сотрудничества по всей производственной цепочке. 25 июля 2019 г. Главное таможенное управление КНР опубликовало два объявления о разрешении импорта сои по всей России, это считается символом либерализации импорта российских соевых бобов во всех провинциях страны. Разрешение ускорит сельскохозяйственное сотрудничество между двумя странами, побудив больше китайских предприятий создавать базы для производства зерна за границей, и обеспечит безопасность стратегических поставок сои.

5. Обратная отгрузка соевых бобов в Китай создает новый импульс для развития китайско-российской торговли соей.

Укрепление сотрудничества в области выращивания сои и торговли ею между Китаем и Россией способствует не только удовлетворению потребительского спроса Китая, но и развитию российской соевой отрасли, которая является взаимовыгодной и беспроигрышной для обеих сторон. В настоящее время существуют две основные модели сотрудничества по импорту российской сои в Китай. Первая – традиционная импортная модель предприятий, закупающих российскую сою. Вторая – предприятия сдают землю в аренду или совместно с россиянами разрабатывают земли для выращивания соевых бобов и других продовольственных культур в России, а затем отправляют соевые бобы обратно в Китай. Поскольку Дальний Восток России подходит для крупномасштабной обработки по-

чвы и механизированной уборки урожая, стоимость аренды земли на Дальнем Востоке низкая, а железная дорога и шоссе связаны с китайской стороной, обратная отгрузка соевых бобов в Китай стала основным способом сотрудничества в торговле соевыми бобами между двумя странами в данное время. В 2018 г. в Китай было отгружено 657 тыс. т сои, что на 28,6 % больше по сравнению с прошлым годом и составляет 80,4 % от общего импорта российской сои в Китай. Китайско-российское сельскохозяйственное сотрудничество имеет высокий потенциал.

6. Предприятия имеют твердую готовность участвовать в китайско-российской торговле соевыми бобами.

В 2018 г. провинция Хэйлуцзян импортировала 803 тыс. т российских соевых бобов, что составляет 98,3 % импорта соевых бобов из России в Китай. Согласно результатам опроса 24 предприятий в трех городах провинции Хэйлуцзян, которые сотрудничают с Россией, 14 предприятий (58,3 %) четко выразили твердую готовность импортировать российскую сою. Видно, что китайские предприятия по-прежнему полны уверенности в перспективах развития китайско-российской торговли соей. Например, одна компания по торговле соевыми бобами в городе Хэйхэ терпела убытки в течение 2 лет подряд из-за климатических факторов и роста затрат. Однако она уверена, что с улучшением политической среды и финансовой поддержки китайско-российская торговля соевыми бобами будет развиваться. И в дальнейшие годы эта компания планирует продолжить инвестирование в перерабатывающие и производственные линии, чтобы расширить производственную цепочку импортируемой российской сои.

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

В 2014 г. западные страны ввели в отношении России экономические санкции, российское правительство

было вынуждено принять ряд мер по поддержке развития сельского хозяйства, увеличению финансовых субсидий и осуществлению импортозамещения в аграрном секторе. С точки зрения фактического эффекта, эти меры стимулировали развитие сельского хозяйства и заложили прочную основу для подъема сельского хозяйства России. Устойчивый рост экспорта сельскохозяйственной продукции превратил российскую экономику из традиционной модели экспорта энергоносителей в комплексную модель развития, объединяющую сельское хозяйство и промышленность. Противоположный рост российского сельского хозяйства также создал возможности для китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества. Торговая борьба, начатая Соединенными Штатами против Китая в 2018 г., потрясает мировую торговлю. Торговые трения между Китаем и США объективно придали новый импульс китайско-российскому сельскохозяйственному сотрудничеству, а соевые бобы стали новой точкой роста в этой сфере.

Китай и Россия – крупнейшие соседи и всеобъемлющие стратегические партнеры, обе стороны являются крупными сельскохозяйственными странами. В контексте инициативы «Один пояс, один путь» и долгосрочной торговой конкуренции между Китаем и США беспрецедентное значение имеет дальнейшее укрепление китайско-российского сотрудничества в области сельского хозяйства и повышение уровня торговли сельскохозяйственной продукцией, особенно соевыми бобами. Это отвечает стратегическим интересам обеих сторон. Китайско-российское сельскохозяйственное сотрудничество выходит на новый уровень с широкими перспективами.

Библиографический список

1. 大豆和中美贸易战 [Электронный ресурс]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1635928143060554941&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 23.10.2020).
2. 2018年中国进口大豆七年来首降背后, 全球大豆贸易格局待重塑 [Электронный ресурс]. URL: https://www.sohu.com/a/294969952_114986 (дата обращения: 15.07.2020).
3. Александрова М. В. Экспорт российской сельскохозяйственной продукции в КНР: состояние продовольственных рынков и возможные перспективы сотрудничества // Доклады ИДВ РАН. Москва, 2017. С. 79–118.
4. Акканина Н. В., Романюк М. А.. Развитие экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия: перспективы российских товаропроизводителей на рынке КНР // Сотрудничество Китая и России в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Москва, 2017. С. 227–233.
5. Сюй Чжэньвэй, Ван Сюлун, Анализ российского сельскохозяйственного производства и продовольственной безопасности // Евразийская экономика. 2015. № 4. С. 43–60.
6. Чэнь Хунпэн. Размышления об инвестициях предприятий, финансируемых Китаем, в Россию на фоне создания Экономического пояса Шелкового пути // Внешняя экономика и торговля. 2015. № 8. С. 54–56.
7. Сюй Чжэньбао, Ли Чжэминь. Анализ сельскохозяйственного сотрудничества между Китаем и Россией в рамках стратегии «Один пояс, один путь» // Мировое сельское хозяйство. 2016. № 8. С. 192–196.
8. Чжан Синьсин, Ли Шуся. Три направления китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества // Сельская экономика Китая. 2012. № 05. С. 85–92.
9. Тон Гуанджи, Сунь Хунной. Исследование влияния экспортной торговли сельскохозяйственной продукцией Китая с Россией // Сельская экономика. 2019. № 10. С. 37–144.
10. Ли Цзяньминь. Новая теория китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества // Евразийская экономика. 2015. № 1. С. 48–59.
11. Ли Фуцзя, Дун Суочэн и др. Стратегическая модель и меры противодействия сельскому хозяйству «Один пояс, один путь» // Бюллетень Китайской академии наук. 2016. № 6 (31). С. 678–688.
12. У Тон, Янь Фаньци. Влияние ослабления торговых отношений между Китаем и США на развитие соевой промышленности: на примере провинции Хэйлуцзян // Финансы Хэйлуцзян, 2019. № 4. С. 68–70.

13. Ху Голян, Су Чжо. Анализ проблем и контрмер в китайско-российском торгово-экономическом сотрудничестве по соевым бобам // Сельское хозяйство и сельскохозяйственная техника провинции Сычуань. 2020. № 4. 33–35.
14. 中美协议签了啥? [Электронный ресурс]. URL: <http://finance.china.com.cn/news/20200116/5175021.shtml> (дата обращения: 15.06.2020).
15. 中美第一阶段经贸协议逐步落地, 自美进口大豆正逐步回升 [Электронный ресурс]. URL: https://www.sohu.com/a/393377701_162522 (дата обращения: 22.10.2020)
16. Ли Минь, Чжу Хуэй. Углубление сельскохозяйственного сотрудничества в прилегающих регионах между Китаем и Россией // Внешнеэкономическая и торговая практика. 2019. № 11. С. 24–27.
17. 2019年俄罗斯农业产品出口额将达250亿美元 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.heihe.gov.cn/info/1185/103860.htm> (дата обращения: 23.09.2020).
18. Чжан Хунся. Китайско-российское сельскохозяйственное сотрудничество в контексте торговых трендов между Китаем и США // Рынки России, Восточной Европы и Центральной Азии. 2020. № 2. С. 38–49.
19. 俄罗斯全境大豆出口中国“开绿灯” [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/fortune/2019-08/06/c_1124840619.htm (дата обращения: 25.10.2020).

Об авторах:

Чэнь Цюцзе¹, доктор исторических наук, научный сотрудник, ORCID 0000-0001-9339-0578; 284748191@qq.com

¹ Институт России Академии общественных наук провинции Хэйлуцзян, Харбин, Китайская Народная Республика

The impact of Sino-US trade friction on Sino-Russian soybean trade cooperation

Chen Qiujie¹✉

¹ Russian Institute of Heilongjiang Academy of Social Sciences of Heilongjiang province, Harbin, People's Republic of China

✉ E-mail: 284748191@qq.com

Abstract. Since entering the 21st century, trade frictions between China and the United States have occurred frequently. In response to the escalation of the US provocation, China began to impose a 25 % tariff on US soybeans. The hindrance of Sino-US soybean trade has brought new opportunities for the development of Sino-Russian soybean trade. **Purpose.** This article analyzes the current situation of China-Russia soybean trade cooperation in the context of Sino-US trade frictions, and analyzes the current constraints and favorable opportunities in the development of the Sino-Russian soybean trade industry. **Methods.** The study used monographic, abstract-logical methods and the method of comparative analysis. **Results.** It can be said that Sino-US trade friction has objectively injected new momentum into Sino-Russian agricultural cooperation, and soybeans have become a new growth point in Sino-Russian agricultural cooperation. In the context of the “Belt and Road” initiative and the long-term trade competition between China and the United States, it is of great significance to further strengthen Sino-Russian agricultural cooperation and increase the level of agricultural trade represented by soybeans between the two countries. **The scientific novelty** of the research lies in the analysis of limited factors of influence and indication of a new direction of cooperation in the field of soybeans between the PRC and the Russian Federation.

Keywords: Sino-US trade friction, China-Russia, soybean trade.

For citation: Chen Qiujie. Vliyaniye kitaysko-amerikanskikh torgovykh treniy na sotrudnichestvo v sfere torgovli soevymi bobami mezhdru KNR i RF [The impact of Sino-US trade friction on Sino-Russian soybean trade cooperation] // Agrarian Bulletin of the Urals. 2021. No. 01 (204). Pp. 91–98. DOI: 10.32417/1997-4868-2021-204-01-91-98. (In Russian.)

Paper submitted: 20.12.2020.

References

1. Soevye boby i kitaysko-amerikanskije torgovye treniya [Soybeans and Sino-US trade friction] [e-resource]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1635928143060554941&wfr=spider&for=pc> (appeal date: 23.10.2020). (In Chinese.)
2. Posle pervogo za sem' let padeniya importa soi v Kitay v 2018 godu neobkhodimo izmenit' strukturu mirovoy torgovli soey [Behind China's first drop in soybean imports in seven years in 2018, the global soybean trade pattern needs to be reshaped] [e-resource]. URL: https://www.sohu.com/a/294969952_114986 (appeal date: 15.07.2020). (In Chinese.)
3. Aleksandrova M. V. Eksport rossiyskoy sel'skokhozyaystvennoy produktsii v KNR: sostoyaniye prodovol'stvennykh rynkov i vozmozhnyye perspektivy sotrudnichestva [Export of Russian agricultural products to China: the state of food markets and possible prospects for cooperation] // Reports of the IFES RAS. Moscow, 2017. Pp. 79–118. (In Russian.)

- 4 Akkanina N. V., Romanyuk M. A. Razvitie eksporta sel'skokhozyaystvennogo syr'ya i prodovol'stviya: perspektivy rossiyskikh tovaroproizvoditeley na rynke KNR [Development of the export of agricultural raw materials and food: the prospects of Russian producers in the PRC market] // Sotrudnichestvo Kitaya i Rossii v ramkakh initsiativy "Odin poyas, odin put". Moscow, 2017. Pp. 227–233. (In Russian.)
5. Syuy Chzhen'vey, Van Syulun, Analiz rossiyskogo sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva i prodovol'stvennoy bezopasnosti [Evaluation and Analysis of Russian Agricultural Production and Food Security] // Eurasian Economy. 2015. No. 04. Pp. 43–60.
6. Chen' Khunpen. Razmyshleniya ob investitsiyakh predpriyatiy, finansiruemykh Kitaem, v Rossiyu na fone sozdaniya Ekonomicheskogo poyasa Shelkovogo puti [Thinking of Chinese-funded enterprises' investment in Russia under the background of building the Silk Road Economic Belt] // Foreign Economic Relations and Trade. 2015. No. 8. Pp. 54–56.
7. Syuy Chzhen'bao, Li Chzhemin'. Analiz sel'skokhozyaystvennogo sotrudnichestva mezhdru Kitaem i Rossiey v ramkakh strategii "Odin poyas, odin put" [Analysis of Agricultural Cooperation between China and Russia under the "One Belt One Road" strategy] // World Agriculture. 2016. No. 08. Pp. 192–196.
8. Zhang Xinxin, Li Shuxia Tri napravleniya kitaysko-rossiyskogo sel'skokhozyaystvennogo sotrudnichestva [Three Trends in Agricultural Cooperation between China and Russia] // China Rural Economy. 2012. No. 05. Pp. 85–92.
9. Tong Guangji, Sun Hongyu. Issledovanie vliyaniya eksportnoy trgovli sel'skokhozyaystvennoy produktsiey Kitaya s Rossiey [Research on the Effects of my country's Agricultural Export Trade with Russia] // Rural Economy. 2019. No. 10. Pp. 137–144.
10. Li Jianmin. Novaya teoriya kitaysko-rossiyskogo sel'skokhozyaystvennogo sotrudnichestva [New Theory on Sino-Russian Agricultural Cooperation] // Eurasian Economy. 2015. No. 01. Pp. 48–59.
11. Li Fujia, Dong Suocheng, et al. Strategicheskaya model' i mery protivodeystviya sel'skomu khozyaystvu "Odin poyas, odin put" ["One Belt One Road" Agricultural Strategic Pattern and Countermeasures] // Bulletin of the Chinese Academy of Sciences. 2016. No. 6 (31). Pp. 678–688.
12. Wu Tong, Yan Fanqi. Vliyanie oslableniya torgovykh otnosheniy mezhdru Kitaem i SShA na razvitie soevoy promyshlennosti: na primere provintsii Kheyluntszyan [The impact of the easing of Sino-US trade relations on the development of the soybean industry-Taking Heilongjiang Province as an example] // Heilongjiang Finance. 2019. No.4. Pp. 68–70.
13. Hu Guoliang, Su Zhuo. Analiz problem i kontrmer v kitaysko-rossiyskom torgovo-ekonomicheskom sotrudnichestve po soevym bobam [Analysis of Problems and Countermeasures in Sino-Russian Soybean Economic and Trade Cooperation] // Sichuan Agriculture and Agricultural Machinery. 2020. No. 4. Pp. 33–35.
14. Chto podpisano kitaysko-amerikanskim soglasheniem? [What did the Sino-US agreement sign?] [e-resource]. URL: <http://finance.china.com.cn/news/20200116/5175021.shtm> (appeal date: 15.06.2020).
15. Realizuetsya pervaya faza kitaysko-amerikanskogo torgovo-ekonomicheskogo soglasheniya, i import soi iz SShA postepenno uvelichivaetsya [The first phase of the Sino-US economic and trade agreement is gradually implemented, and soybean imports from the US are gradually increasing] [e-resource]. URL: https://www.sohu.com/a/393377701_162522 (appeal date: 22.10.2020).
16. Li Min, Zhu Hui. Uglublenie sel'skokhozyaystvennogo sotrudnichestva v prilegayushchikh regionakh mezhdru Kitaem i Rossiey [The deepening path of agricultural cooperation in adjacent regions between China and Russia] // Foreign Economic Relations and Trade Practice. 2019. No. 11. Pp. 24–27.
17. Eksport rossiyskoy sel'khozproduksii v 2019 godu dostignet 25 mlrd dollarov SShA [e-resource] [The export volume of Russian agricultural products will reach 25 billion US dollars in 2019]. URL: <http://www.heihe.gov.cn/info/1185/103860.htm> (appeal date: 23.09.2020).
18. Zhang Hongxia. Kitaysko-rossiyskoe sel'skokhozyaystvennoe sotrudnichestvo v kontekste torgovykh treniy mezhdru Kitaem i SShA [Sino-Russian Agricultural Cooperation in the Context of Sino-US Trade Frictions] // Russian, Eastern European and Central Asian Markets. 2020. No. 2. Pp. 38–49.
19. Eksport soi po Rossii v Kitay po "zelenomu koridoru" [e-resource] [Soybean exports across Russia to China "green light"]. URL: http://www.xinhuanet.com/fortune/2019-08/06/c_1124840619.htm (appeal date: 25.10.2020).

Authors' information:

Chen Qiujie¹, doctor of historical sciences, researcher, ORCID 0000-0001-9339-0578; 284748191@qq.com

¹ Russian Institute of Heilongjiang Academy of Social Sciences of Heilongjiang province, Harbin, People's Republic of China